

местами три ряда укреплений (толщиной 2 м 40 см), имели контрфорсы и башни; по мнению большинства исследователей, они относятся к концу V в.¹ Их сооружение связывают с готским нападением 479 г.

Античный город был значительно больше, о чем можно судить по остаткам зданий, относящихся к тому времени, найденных и на левом берегу реки Вардар.

Как и в Фессалонике, вход в город открывается через ворота, сходные в некоторых чертах по форме с фессалоникийскими Золотыми воротами и Золотыми воротами Константинополя.² На площади, занятой поселением, вскрыто несколько улиц. Одна из них (шириной в 4,85 м, с тротуарами по 2,85 м ширины) вымощена плитами и засыпана гравием. В нескольких местах найдены разбитые колонны, ионические и коринфские капители, с impostaми, либо никак не украшенными, либо несущими на себе изображение рельефного креста, дельфинов, рыб, орнамент из виноградной лозы. Колоннада была укреплена в позднейшее время столбами, поставленными через каждые две колонны. Нижняя часть столбов сделана из камня, верхняя — из кирпича. Найдены остатки кирпичных арок; возможно, что колоннада несла сводчатое перекрытие. На середине улицы найдено два античных фундамента, использовавшихся в средние века в качестве баз для императорских бюстов.

Подобные же улицы с колоннадами известны и в других городах империи.³ Поскольку все эти находки датируются IV—V вв., есть все основания считать, что столбы колоннады, относимые Г. Мано-Цисси к позднейшей эпохе, были поставлены в VI, а может быть даже в VII в. К этому же позднейшему времени, вероятно, относятся боковые кривые улицы, так не похожие на правильно расположенную главную улицу.⁴

Мы располагаем интересными данными, свидетельствующими о наличии ремесленного (текстильного) производства на территории города. В некоторых жилых домах, выстроенных из дешевых простых материалов, имелись комнаты абсидальной формы и внутренний двор. В одном из них вскрыты сложные дренажные приспособления, множество морских раковин и орудия, применявшиеся в текстильном производстве. Эти находки дали основание исследователям сделать вывод о наличии в этом доме текстильной мастерской и красильни тканей. Местами в домах найдены кусочки стеклянной смальты.

Наряду с жилыми домами, к сожалению, пока мало обследованными, на территории города вскрыто несколько дворцов с мозаичными полами и театр римского времени.

С другой стороны, о дальнейшей жизни города свидетельствуют и письменные источники и находки, сделанные в епископальной церкви. Так, два епископа города Стоби — Иоани и Маргарит — принимали участие в Трульском соборе в Константинополе и подписали его акты в 680 и 692 гг.⁵

¹ E. Kitzen ger. A survey of the early christian town of Stobi, „Dumbarton Oaks Papers“, № 3, 1946, p. 113

² Там же, стр. 112.

³ В Константинополе, Фессалонике, Эфесе.

⁴ E. Kitzen ger (ук. соч.) считает, что первоначальная закладка главной улицы с портиками относится еще к II—III или IV—V вв., когда многие города (Тимгад, Жераза, Пальмира, Антиноя) получили *piano regolare* с улицами, украшенными колоннами и монументальными площадями и экседрами. Подобная же экседра завершает и мощеную улицу в Стоби. Однако аркады в портике вместо прямого архитрава указывают на время после IV в.

⁵ Деяния вселенских соборов, т. VI, 1882, стр. 248, 315.